

ПСИХОЛОГИЯ МАССОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

**РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПАТРИОТИЗМ В
ПОЛИМЕНТАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ**

© 2017 г. В.Е. Семёнов*

* Доктор психологических наук, профессор, научный руководитель Некоммерческого Партнерства «Центр политических и психологических исследований», г. Санкт-Петербург, проспект Обуховской обороны, 116к1Е; e-mail: vsms88@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.03.2017 г.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы российской идентичности и патриотизма в контексте авторской концепции полиментальности страны. Описываются типичные черты носителей различных менталитетов, анализируется динамика внутри каждого менталитета. Оценивается вклад представителей того или иного менталитета в решение актуальных вопросов российской социальной жизни. Приводятся данные о соотношении патриотов и непатриотов среди представителей трех основных российских менталитетов разных возрастов в Санкт-Петербурге. Показаны изменения, произошедшие в культурной жизни страны, связанные с влиянием прокапиталистических ценностей, которые касаются содержания и направленности телевизионных программ, появления новых форматов праздников, отказа от профессиональных традиций, например, в российском кинематографе. Приводятся актуальные высказывания политиков и деятелей масс медиа по проблемам образования. Анализируются данные эмпирических социологических и социально-психологических исследований, прежде всего, молодежи, выполненных автором, его сотрудниками и коллегами. Показаны представления молодежи по вопросам жизненных ценностей, патриотизма, высшего и профессионального образования, досуга, профессиональных перспектив. Выдвинута предположение, что многие «сдвиги» в представлениях обусловлены влиянием либеральных ценностей и западных стандартов потребления. Специально рассматривается проблема идентичности и полиментальности российских психологов. Показано, что внутри профессионального психологического сообщества также присутствует расслоение в соответствии с выделенными автором типами менталитета. Предлагается

профессионалам этой сферы ориентироваться, прежде всего, на этические нормы, рефлексируя собственную ментальность. В заключение обсуждаются перспективы, открывающиеся перед страной в связи с разработкой идеологии, зафиксированной в ряде важных государственных документов, направленных на патриотическое воспитание.

Ключевые слова: идентичность, патриотизм, российская полиментальность, базовые российские менталитеты, национальная безопасность, социальная справедливость.

Проблема идентичности российских граждан становится всё более актуальной, особенно в условиях нового витка политического противостояния России и стран НАТО, антироссийских санкций Запада и пропагандистско-психологической войны против нашей страны. И здесь уже нельзя не вспомнить о факторе национальной безопасности. При этом очевидно, что идентичность, прежде всего, в своей национально-гражданской ипостаси, связана с феноменом патриотизма. В контексте авторской *концепции российской полиментальности* (Семенов, 2000, 2015) проблема идентичности приобретает ещё более сложный характер, а патриотизм выступает как ценностно-ментальная идентичность. В настоящее время вызывают тревогу данные ряда исследований о «слабости» российской национальной идентичности (Багдасарян, 2015) и о противоречивых изменениях в конфессиональной (Религиозная ситуация..., 2016) и ценностно-ментальной (Семенов, 2015) видах идентичности россиян. В настоящее время в стране достаточно активно себя проявляют все четыре базовых менталитета авторской типологии, не говоря о стихийном мозаичном псевдоменталитете (Семенов, 2015).

Более чем 1000-летний *православный менталитет*, динамично возрождавшийся после 1988 года, сейчас выходит на новую стадию развития, усложняется, в нем появляются различные явные и подспудные течения. Дискуссии на эти темы доходят до конфликтов. Кроме того, всё более разрастается и усиливается другой религиозный менталитет – исламский, во всем своем многообразии и противоречивости. Социологи не поспевают за ростом его приверженцев, например, количество мечетей в России уже

приближается к 10000 (Религиозная ситуация..., 2016, с.42). Большую активность проявляют и представители других конфессий.

Коллективистско-социалистический (просоциальный) менталитет остаётся наиболее распространённым, хотя многими его носителями это не вполне осознаётся и также становится более сложным и разнообразным. С одной стороны, он сближается с православным менталитетом, о чем неоднократно говорил лидер коммунистов Г.А. Зюганов, утверждая, что избиратели КПРФ на треть состоят из верующих православных людей. С другой стороны, среди представителей данного менталитета остаются воинствующие атеисты. При этом у многих российских людей существует ностальгия по социалистическому Советскому Союзу, по его социальному равенству и уверенности в завтрашнем дне, что сказывалось и на социально-психологической стабильности. Репрезентативный опрос, проведенный ВЦИОМ в ноябре 2016 г., показал, что 63% респондентов в России, спустя четверть века, сожалеют о распаде СССР, причем 56% считает, что этого можно было избежать. Если бы сегодня был проведен референдум об объединении бывших союзных республик в новый союз, то 52% опрошенных проголосовало бы «за» и только 17% «против», остальные бы не участвовали или затруднились ответить.²*Индивидуалистско-капиталистический (либеральный)* менталитет преимущественно присущ первой и последующим «волнам» приватизаторов и бизнесменов, а также более молодым людям, родившимся уже в условиях прозападного российского капитализма и общества потребления, с неизбежными эгоистическими и прагматическими деформациями, а также общей западной ориентацией и склонностью к разнообразному финансовому фетишизму.

Что касается *криминально-кланового («древнейшего»)* менталитета, то его представители очень быстро и успешно вписались в новые условия квазикапитализма с его коррумпированностью и языческой религией денег (мамоны) и стали вовлекать в свои структуры молодое пополнение.

² <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116009>

Базовые менталитеты, как некие гештальт-фигуры, выделяются на фоне повсеместного мозаично-эkleктического *псевдоменталитета*. И какие же конфигурации идентичностей могут возникнуть на основе этой полиментальной динамики? Наблюдения и анализ, социологические и социально-психологические эмпирические исследования свидетельствуют о том, что дифференциация идет внутри каждого менталитета, и, одновременно, вовне происходит сближение и отталкивание разных носителей менталитетов. При этом среди представителей каждого базового менталитета присутствуют некие люди, психологически более или менее похожие на представителей других менталитетов. Происходит некое межгрупповое и индивидуальное социально-психологическое «заражение». Например, как показывают наблюдения (включенные и невключенные), помимо традиционных православных людей, среди стоящих на службе в храме, встречаются и приверженцы социалистических ценностей, в том числе «православного социализма», и поборники капиталистического, более или менее либерального общества, и даже члены криминального мира, то есть можно обнаружить представителей всех основных российских менталитетов. Но в то же время исследования показывают, что в настоящее время в своем большинстве именно православные и коллективисты наиболее схожи друг с другом по своим ценностям, нормам и установкам. Как свидетельствует репрезентативное социально-психологическое исследование петербуржцев, выполненное под руководством автора (выборка 1207 чел. от 18 лет и старше, 2013 г.), почти по всем показателям между первыми и вторыми было выявлено подобие по различным характеристикам, по сравнению с представителями прокапиталистического, либерального менталитета (Семенов, 2015). И самое важное для обсуждаемой проблемы российской идентичности: среди коллективистов патриотами России себя считали 77% опрошенных, среди православных 73%, а среди либералов 58%. Соответственно, не считали себя патриотами: 19; 22 и 38% опрошенных, остальные затруднились ответить (см. табл. 1).

Аналогичные данные были получены в нашем исследовании старшеклассников, студентов и работающей молодежи в городах российской провинции и в Санкт-Петербурге (выборка 1980 чел. до 30 лет, 2010 г.). Среди коллективистов патриотами себя считали 56%, среди православных 55%, а среди либералов 43%. Соответственно, не считали себя патриотами: 19; 20 и 30% (см. табл. 2). В данном случае четвертая часть опрошенных в каждой группе затруднилась ответить, что, конечно, не случайно, потому что одним молодым людям не хотелось признаваться в своем непатриотизме, а другие сомневались, действительно ли они патриоты.

Таблица 1. Соотношение патриотов и непатриотов среди представителей трех основных российских менталитетов в Санкт-Петербурге, выборка 1207 чел. (%).

Менталитеты	Патриоты	Непатриоты	Затруднились ответить
Коллективистский	77	19	4
Православный	73	22	5
Либеральный	58	38	4

Таблица 2. Соотношение патриотов и непатриотов среди представителей трех основных российских менталитетов у молодежи в Санкт-Петербурге и городах российской провинции, выборка 1980 чел. (%).

Менталитеты	Патриоты	Непатриоты	Затруднились ответить
Коллективистский	56	19	25
Православный	55	20	25
Либеральный	43	30	27

Вместе с тем, следует отметить, что среди православных и коллективистов существуют некие группы *экстремистов*, постоянно провоцирующих конфликты между «православными» и «социалистическими (воинствующими) атеистами». Первые не могут простить своим современникам-социалистам репрессии духовенства и осквернение храмов, к которым те не имеют никакого отношения. Вторые не могут забыть «кровавое воскресенье» и крепостное право,

к которым теперешние священники и прихожане также не имеют отношения. Тем не менее, в обществе продолжают инспирироваться конфликты, то из-за прославления генерала Власова, то по поводу переименования станции московского метро «Войковская».

Однако постоянный и даже целеустремленный характер имеет активность представителей индивидуалистско-капиталистического (либерального) менталитета, носителем которого является, либо откровенно, либо неявно, прозападная часть нашей интеллигенции, чья деятельность, направлена на размывание российской идентичности и патриотизма. Впрочем, сейчас термин интеллигенция потерял своё первоначальное, именно российское значение. Сначала он был унижен и низвергнут в послереволюционное время («гнилая интеллигенция»), затем стал возвращаться к позитивной коннотации («советская трудовая интеллигенция»), но в ходе перестроечного распада, когда советская интеллигенция превратилась в нищий слой «бюджетников», этот термин стал совсем двусмысленным. Однако, ныне именно у новой либеральной прозападной псевдоинтеллигенции в управлении находятся основные средства массовой информации, рекламы и искусства, которые, в свою очередь, принадлежат иностранным и местным олигархам также, как и некоторые учреждения образования и культуры. Информация на сайтах этих организаций дает возможность понять суть их политики, и весьма информативным источником, особенно для контент-анализа, является содержание передач различных телевизионных каналов.

У героев современных популярных шоу преобладает откровенная прозападная ориентация: наличие собственности на Западе (дома, виллы, квартиры), обучение детей в иностранных учебных заведениях, что часто подразумевает и получение иностранного гражданства, а также предпочтение западных стандартов потребления. К сожалению, можно отметить, что, например, в российском кинематографе с его выдающимися традициями и школами при создании фильмов и сериалов ныне присутствует откровенное

подражание и заимствование. На экранах обнаруживается большое число лицензионных программ и сериалов-франшиз, снятых по одному лекалу как для западного, так и отечественного зрителя (примеры – фильм «Кремень», сериал «Родина»). На российских музыкальных конкурсах, в том числе, детских, начинают преобладать песни на иностранных, чаще английском, языках. Рекламная продукция также создается на основе западных стандартов. То же самое можно сказать о практике досуга и развлечений, которая стала очень американизированной, имеются в виду уже привычные для россиян праздники «хэллоуин», день святого Валентина и обязательное «Happy birth day to you!».

Отдаем ли мы себе отчет, что американские мультки и американский кинопрокат для российских детей и молодежи в течение более четверти века – это очень серьезное средство переформатирования российской идентичности и ментальности, а значит и чувства патриотизма? Журналист телеканала «Russia Today» Тим Керби в связи с данной проблемой приводит слова египетского коллеги: «Мы растем на американских мультиках, на американских блокбастерах, поэтому примерно 5% мировой молодежи – поклонники и агенты влияния Запада». Далее Керби говорит о влиянии на наше подсознание фильмов, компьютерных игр, поп-музыки и делает вывод: «На этих фронтах информационной войны позиции России очень слабые» (Конкуренция..., 2016, с. 32). А что сделали в этой сфере наши психологи? Можно назвать разработки в сфере духовно-нравственной психологии, ведущиеся в Институте психологии РАН под научным руководством М.И. Воловиковой, А.Л. Журавлева, А.В. Юревича и др. (Журавлев, Юревич, 2012, 2013; Современная личность..., 2012; Гостев, 2012; Психологические исследования духовно-нравственных проблем, 2011; Психологические исследования нравственности, 2013; Психологические исследования личности..., 2016; Борисова, 2016), чего явно недостаточно.

В образовании ситуация со школьными учебниками по отечественной истории и исключением из учебных программ по литературе ряда произведений русских писателей-классиков свидетельствует о явном неблагополучии в

отрасли. Так, осенью 2016 года президент Российской академии образования Л.А. Вербицкая заявила, что романы Ф.М. Достоевского и «Война и мир» Л.Н. Толстого следует исключить из школьных программ, так как они слишком сложны для понимания учащихся («Ведомости», 03.10.2016). До сих пор образы прекрасных русских людей Андрея Болконского, Пьера Безухова и Наташи Ростовской, Алёши Карамазова и князя Мышкина, созданные нашими классиками, были неотъемлемой частью отечественного патриотического сознания, прежде всего, именно молодежного сознания, российской идентичности, но теперь они, по мнению «главного педагога» страны, стали почему-то сложны и непонятны. Как видим, идея одного из прежних министров образования о воспитании «квалифицированных потребителей», которым, естественно, ни к чему Толстой и Достоевский, а достаточно «Дома-2», «Комеди клуб» и криминальных сериалов, отнюдь не умерла. Вот и вице-премьер Правительства РФ Ольга Голодец в этом же 2016-м году выдвинула идею о том, что у нас слишком много людей с высшим образованием.³

Однако больше верится нашему великому писателю и мыслителю, патриоту-«почвеннику» Достоевскому, который писал ещё в 1876 году: «Я никогда не мог понять мысль, что лишь одна десятая доля людей должна получить высшее развитие, а остальные девять десятых должны лишь послужить к тому материалом и средством, а сами, оставаться во мраке. Я не хочу мыслить и жить иначе, как с верой, что все наши девяносто миллионов русских (или сколько там их тогда народится) будут все, когда-нибудь, образованы, очеловечены и счастливы. Я знаю и верую твердо, что всеобщее просвещение никому у нас повредить не может» (Достоевский, 1989, с. 132-133). Но именно просвещенного народа, который труднее эксплуатировать, боятся, по всей видимости, чиновники-либералы. Например, Г. Греф также откровенно

³ <https://ria.ru/society/20160715/1466759514.html>

высказался по этому вопросу на международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге в 2012 г.⁴

Среди российских западников присутствуют люди и вот с таким мнением: «Необходимо разрушить установку на чудо в сказках. Ковер-самолет, скатерть-самобранка, неразменный пятак – фундаментально противостоят позитивной жизненной позиции... Иванушка дурачок – это губительный герой... Нравоучительные сказки про святость собственности нужны в детском саду... Россия как самостоятельный материк – тупиковая позиция. Её необходимо менять... Выйти из гетто русского языка!.. Социоцентрическую ориентацию общества изменить на персоноцентрическую...Следование изживаемым ценностям должно быть связано *со смертельной опасностью* (курсив наш – В.С.) ... Никаких Робин Гудов, никаких граждан Мининых!». Это не памфлет и не эстрадная пародия. Это откровения либерального западника, культуролога И.Г. Яковенко («Новая газета», 15.03.2012). «Я перечитал всего Достоевского, и теперь к этому человеку не чувствую ничего, кроме физической ненависти. Когда я вижу в его книгах мысли, что русский народ – народ особый, богоизбранный, мне хочется порвать его на куски» (А.Б. Чубайс, гендиректор госкорпорации «Роснано»). Ксения Собчак (телеведущая): «Россия стала страной генетического отребья. Я бы вообще запретила эту страну» (см. коллекцию высказываний: А. Фефелов «Нерусь, куда несёшься ты?!» // Завтра, 2016, №38).

Научная методология учит нас рассматривать все проблемы системно, в том числе в исторической ретроспективе. Во всяком случае, еще до появления научной социальной психологии и политологии, о либералах-западниках знали наши великие писатели и публицисты. Нелюбовь к отечественной ментальности, характеру и истории русского народа обнаруживается в среде российских либералов еще в позапрошлом веке, в частности в контексте идейного противостояния пресловутых «западников» и славянофилов, а позднее

⁴ <http://www.forbes.ru/sobytiya-column/vlast/83548-volatilnost-umov-v-zashchitu-germana-grefa>

«почвенников». Вот как об этом феномене писал Достоевский: «Неужели все-таки мы и тут должны рабски скопировать это европейское устройство (которое завтра же в Европе рухнет)? Неужели и тут не дадут, и не позволят русскому организму развиваться национально, своей органической силой, а непременно обезличено, лакейски подражая Европе. Да куда же девать тогда русский организм? Понимают ли эти господа, что такое организм? А еще толкуют о естественных науках! “Этого народ не позволит” – сказал по одному поводу года два назад, один собеседник одному ярому западнику. “*Так уничтожить народ!*” (курсив наш – В.С.) – ответил западник спокойно и величаво. И был он не кто-нибудь, а один из представителей нашей интеллигенции» (Достоевский, 1989, с. 518). В наши дни, но уже не на словах, то же самое происходит на Украине. Однако есть и пример ситуации в Новороссии, где люди с православным и коллективистским типами менталитета решили не допускать поправки своей русскости, своего права на русскую речь. Такая трагическая, но и героическая история происходит сейчас с русской сущностью. Ещё несколько лет назад мы и помыслить не могли о подобном жестоком социальном эксперименте, который поставила современная жизнь. Впрочем, не без профессиональной помощи западных специалистов информационно-психологической войны.

Результаты четвертьвековой проамериканской, прозападной обработки, конечно, сказались на российских детях и молодежи, на их сознании, национальной идентификации. Но не в такой мере, как хотелось бы современным российским либералам-западникам. Обратимся к некоторым результатам социологических и социально-психологических исследований.

Опросы, проведенные в 2014-2016 гг. молодыми сотрудниками петербургского молодежного журнала «5 углов», в которых автор участвовал в качестве эксперта, позволяют на основе ответов более десяти тысяч школьников и студентов получить своеобразный социально-психологический эскиз к портрету нашего молодого современника. Как и в прежних исследованиях молодёжи, выполненных под руководством автора в 2001-2013 гг. (Семенов,

2015), среди жизненных ценностей на первом месте остается *семья*. Несмотря на все неурядицы современной брачно-семейной жизни, семья, воистину, остается российским идеалом и мечтой, причем по сути во всех возрастных и социальных группах. На втором месте, по-прежнему, ценность *здоровья*. И эта ценность ныне в большом почете во всех группах населения. Однако в советское время у молодежи она не была такой приоритетной. На третьем месте (хотя, как ни странно, уже не у большинства) – *любимый человек*. (В исследованиях с несколько другим перечнем ценностей на третьем месте у молодых людей обычно значится ценность – *друзья*). Далее, практически с таким же процентным уровнем следует *материальная обеспеченность* (в других исследованиях – *деньги*). И что не может не тревожить: в самой нижней части списка ценностей с небольшим процентом оказываются ценности *профессии (работы)*, *веры* и *патриотизма*.

Вместе с тем, в 2014-15 гг. (2015-й – год 70-летия Победы над немецким фашизмом), особое внимание в наших исследованиях было обращено *на проблему патриотизма*. Опрос в начале 2014 года показал, что только половина респондентов - молодых людей считала себя патриотами своей страны, лишь 18% готовы были жертвовать личными интересами ради общества, а для 15% патриотизм – устаревшее понятие. Но под влиянием событий в Крыму и Новороссии, враждебных санкций Запада, замечательной акции «Бессмертный полк» исследование весной 2015 г. засвидетельствовало увеличение количества молодых петербуржцев-патриотов до 73%. В то же время обозначилась целая группа молодых людей, которые враждебно относились к своей Родине, по сути не имели российской идентичности и отвергали понятие патриотизма. Они низко оценивали Россию, были убеждены, что в западных странах жить лучше, желали туда уехать и называли себя «гражданами мира», «глобалистами», «космополитами». (Правда, нельзя не согласиться с частью их критики, связанной с коррупцией, социальной незащищенностью, низкими зарплатами и пенсиями, неадекватно богатым меньшинством). Эти молодые люди извращенно

понимают смысл термина патриотизм: «атавизм», «национализм», «расизм», «фанатизм», «пропаганда», «лицемерие» и даже «душевное расстройство» (см. также: Юревич, Журавлев, 2016). Как показало наше исследование петербуржцев в 2013 г., с патриотизмом явно неблагополучно именно в группе молодежи моложе 25 лет: почти 40% из них не считают себя патриотами своей страны (см. табл.3).

Таблица 3. Соотношение патриотов и непатриотов в разных возрастных группах населения Санкт-Петербурга, N=1207 чел. (%).

Ценностные группы	Возрастные группы (кол-во лет)					
	18 - 24	25 - 29	30 - 39	40 - 49	50 - 59	60 и более
Патриоты	54	72	74	81	75	78
Не патриоты	39	24	21	14	18	17
Затруднились ответить	7	4	5	5	7	5

Следует особо отметить, что проблемы с российской идентичностью и патриотизмом имеются не только у молодежи, но и у всего населения страны. Репрезентативный опрос «Патриотизм в России: если завтра война, если завтра в поход», который провел ВЦИОМ в сентябре 2016 года, показал сложную ситуацию с патриотизмом. Так, оказалось, что общий индекс патриотизма снижается: в 2008 г. он был 80, в 2013 – 67, в 2016 – 62. На вопрос «Если начнется война с соседней страной, и ваш сын, муж, брат и др. получает повестку из военкомата, что вы ему посоветуете сделать?», ответы распределились следующим образом: «Отправиться в армию, на фронт» – 49%, «Пойти в тыловые части» – 16%, «Не идти в военкомат, ждать окончания войны» – 15%, «Другое и затруднились ответить» – 20%. А на вопрос о том, согласились бы респонденты отдавать четверть зарплаты государству в случае войны, согласились только 39%, т.е. более трети опрошенных, меньшую часть отдали бы 17%, не отдали бы ничего 31%, остальные затруднились ответить.⁵ В опросе

⁵ <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115747>

участвовали взрослые респонденты. Среди молодежи можно часто встретить ответы такого типа: «Я что за Абрамовича с Усмановым должен умирать?» (имеются ввиду известные олигархи). Кстати, молодой Владимир Маяковский писал в разгар Первой мировой войны в своем стихотворении «ВАМ», адресованном тогдашней буржуазии: «Вам ли, любящим баб да блюда, жизнь отдавать в угоду?!...». Сегодня в чем-то наблюдается схожая ситуация, возникшая под влиянием представителей индивидуалистско-капиталистического, либерально-прозападного менталитета.

В связи с проблемой патриотизма интересно рассмотреть ответы на вопрос *о героях нашего времени и личностях для подражания*. Оказалось, что такие у молодежи имеются. При этом герои российские и зарубежные разделились почти поровну. Среди российских лидирует президент В.В. Путин, с небольшим отрывом. Обнаружился также любопытный феномен: среди наших, российских героев 53% являются родственниками и знакомыми опрошенных (чаще всего, это родители и старшие друзья), которыми они нередко восхищаются. Например, «мой папа, он сам всего достиг» или «мой знакомый, он добивается своих целей и остается хорошим человеком, у него есть большая мечта». Среди наших героев также называют исторических личностей, современных политиков, людей искусства, но всего лишь по 1-2 раза. В этой серии исследований, тем не менее, не были указаны представители так называемой отечественной «попсы», а только представители русского рока. Но остались совсем неназванными российские ученые, воины и космонавты (даже Юрий Гагарин, который обычно назывался всегда). Можно сделать *вывод об отсутствии в настоящее время в молодежном сознании национальных героев*, как эталонных личностей, сплывающих нацию, народ, общество. То есть либерально-прозападная дегероизация и очернение российской и советской истории не прошли без последствий для патриотического сознания молодежи. А ведь *удивительные герои есть* и в наше смутное время: юный русский солдат Евгений Родионов, не отказавшийся от своей православной веры под угрозой страшной варварской

казни и погибший во время чеченской войны; молодой офицер Александр Прохоренко, вызвавший огонь на себя во время боя в Сирии; лейтенант полиции Магомед Нурбагандов, захваченный в плен бандитами в Дагестане, не подчинился их приказу под дулом пистолета и погиб смертью храбрых. Причем два последние стали героями в 2016 году. К удивлению, не назван рекордсмен-путешественник Федор Конюхов. Но об этих истинных героях российское телевидение сообщает только в коротких новостях, которые не всегда смотрят молодые люди, чаще пользующиеся интернетом, антигероями которого, в свою очередь, являются К. Собчак, А. Невзоров, С. Шнуров.

Среди зарубежных героев молодыми респондентами по несколько раз упоминались предприниматель и изобретатель Стив Джобс и физик-астроном Стивен Хокинг, а также актриса Анжелина Джоли. В отличие от отечественной, не была забыта западная «попса». И нашелся только один молодой человек, который назвал представителя классической музыки.

Как уже отмечалось, профессия и работа не относятся к важнейшим ценностям петербургской молодежи. Тем не менее, 55% опрошенных думают, что верный выбор профессии важен. При этом 59% молодых людей считают, что система профориентации в школе им не помогла (18%, что помогла). При выборе профессии 56% молодых учитывают только свое мнение, 52% – мнение родителей, только 8% принимают также во внимание советы учителей и 9% – друзей. Примечательно, что учиться в ВУЗе собирается 91% опрошенных, учиться в СУЗе – 6%, а работать на какой-то работе, не требующей высшего и среднего специального образования лишь 2% (!). Казалось бы, имеется уже достаточно информации о перепроизводстве юристов, экономистов-финансистов и менеджеров. Оказывается, нет, так как наиболее предпочитаемыми среди молодежи остаются именно эти профессии. Но одновременно, всё-таки, растет число молодых, выбирающих инженерно-технические специальности, прежде всего, в сфере информационных

технологий. Рабочие специальности практически не упоминались, видимо в сознании молодежи прочно укоренен образ гастарбайтера.

Были также получены данные, которые заставляют взглянуть на проблему «молодежь и труд» ещё более внимательно. Молодым петербуржцам задавался вопрос: «Если бы Вам представилась *возможность жить, не работая*, Вы бы ею воспользовались?». Ответы распределились следующим образом: «да» – 41%, «нет» – 35%, «затрудняюсь ответить» – 24%. Понятно, что здесь не обошлось без некоторой доли лукавства. Но суть всё же в другом. Прошедшая многовековая история нашей страны, включая и советское время, была под знаком библейского изречения «кто не работает, да не ест». И вот наступило другое время, когда стало возможно не соблюдать этот нравственный закон. Впрочем, здесь следует вспомнить о таком всё шире распространяющемся явлении как *прекариат* (от *precarious* – случайный, ненадежный, рискованный) – новый социальный слой, страта, люди, постоянно живущие в условиях безработицы, неполной занятости, необеспеченного, смутного будущего. И таких становится всё больше. Это очередное порождение капитализма. Поэтому появляются новые концепции выживания подобных людей, вплоть до выплат им государством «гарантированного минимального дохода», на который можно жить. Уже осуществляются подобные эксперименты в разных странах. Возможно, некоторые молодые люди смогут если не работать, то заниматься чем-то общественно-полезным (Стендинг, 2014). Кстати, чем же занимаются наши молодые люди в любимое ими нерабочее, внеучебное время, если часть из них так не любят работать? Опрос в конце 2015 года показал, что в сфере досуга главными видами деятельности у молодежи является *виртуальное общение в социальных сетях* (48% опрошенных) и *реальное общение с друзьями* (46%). При этом более всего молодежь доверяет друзьям (59%) и родителям (58%), отдельным конкретным людям (37%) и интернету (21%).

Далее рассмотрим результаты опроса, посвященного пониманию и значению в молодежной среде такого важного для общества, коллектива и

отдельного человека качества личности, как *ответственность*. Оказалось, что 64% опрошенных считают себя ответственными людьми, 24% таковыми себя не считают, а остальные 12% затруднились ответить, то есть не уверены в своей ответственности. Отвечая на открытый вопрос: «Почему Вы считаете или не считаете себя ответственными?», респонденты чаще всего называли в качестве показателей своей ответственности следующие признаки: выполнение ими своих обещаний; выполнение заданий и работы в назначенный срок; ответственность за свои поступки и слова. Молодые люди, которые не считают себя ответственными, часто ссылаются на свою лень, рассеянность, забывчивость, безволие. По мнению опрошенных, наиболее влиятельными воспитателями ответственности являются родители (41%) и жизненный опыт (31%). Все остальные средства воспитания, как считает молодежь, неэффективны. В опросе получены *данные о морально-когнитивном диссонансе, присутствующем в сознании современной молодежи*. На тест-вопрос «Если бы во время сдачи ЕГЭ у Вас была возможность списать ответ, Вы бы ею воспользовались?», – 65% ответили «да», 26% – нет, 9% затруднились ответить. Получается, что 64 % наших опрошенных считают себя ответственными людьми, но 65% из той же выборки молодежи готовы нарушить моральные нормы при представившемся случае, что означает отсутствие в сознании большей части молодых людей связи ответственности с долгом, вообще моралью. И самое удивительное, что отвечающие даже не замечают этого противоречия. Этот результат может свидетельствовать о неблагоприятном состоянии духовно-нравственного климата нашего современного общества.

На открытый вопрос: «За что Вы готовы отвечать в будущем?» молодые люди (правда, более старшего возраста) отвечали, что готовы, в первую очередь, отвечать за свою семью и детей, за их благополучие и будущее. На втором месте – ответственность за свою карьеру и работу. Про ответственность за природу, экологию не было даже упомянуто, вспоминали только о домашних животных.

И только несколько человек проявили готовность отвечать за Россию и её будущее.

В других исследованиях, проведенных при участии автора сотрудниками НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ и Центра политических и психологических исследований, было зафиксировано, что индивидуализм начинает преобладать над коллективизмом в молодежной среде. Так, в общегородской выборке населения Петербурга (1207 чел., 2013 г.) индивидуалистами себя считали 52%, а коллективистами – 43% петербуржцев в возрасте 18-24 лет; соответственно 50 и 42% в возрасте 25-29 лет (остальные затруднились ответить). В то же время среди горожан от 40 лет и старше во всех возрастных группах преобладали коллективисты (см. табл. 4). В исследовании учащихся средних специальных учебных заведений Санкт-Петербурга (выборка 1227 чел., 2015 г.) индивидуалистами считали себя 46% студентов, а коллективистами 36% (остальные затруднились ответить). Ранее во всех наших исследованиях, хотя и ненамного, преобладали коллективисты. Неужели «рубикон» перейден и наша молодежь скоро «изживет» русские соборно-общинно-коллективистские традиции?

Таблица 4. Соотношение коллективистов и индивидуалистов в разных возрастных группах петербуржцев, выборка 1207 чел. (%).

Личностная направленность	Возрастные группы (кол-во лет)					
	18 - 24	25 - 29	30 - 39	40 - 49	50 - 59	60 и более
Коллективисты	43	42	42	54	59	55
Индивидуалисты	52	50	49	36	34	37
Затруднились ответить	5	8	9	10	7	8

Можно сделать *общий вывод* о том, что среди молодежи, как и во всем нашем обществе, сохраняется приоритет микрообщности «я и семья» (или только «я»), но это уже не идейно-коллективистская структура. Работа (труд) рассматривается, в первую очередь, как средство материального

потребительского обеспечения. Более высокие и творческие цели в этой сфере ставятся очень редко. Кто-то может порадуется такому состоянию замкнутости молодёжи в семье, как «основной ячейке общества», а кто-то назовет это групповым и индивидуалистическим обывательским эгоизмом, и социальным отчуждением. Не случайно такой социальный институт как школа и учителя потеряли свою прежнюю значимость. «Значимые другие» теперь – родители (кормильцы), друзья и персонажи в социальных сетях. Цикл исследований молодежи показал превалирование и разрастание мозаично-эkleктического менталитета в молодежной среде с его вопиющими и неосознаваемыми противоречиями, «ползучей» деморализацией, отчуждением от социального целеустремленного мышления, замыканием в индивидуальном микромире и мозаичном, виртуальном мире интернета. При этом российская идентичность и патриотизм, прежде всего, у молодежи за последние 25 лет заметно размылись, вестернизировались и дегероизировались посредством телевидения и других СМИ, интернета, кинопроката, массового искусства, всех видов рекламы и пропаганды, которые в сущности были частью информационно-психологической войны Запада, направленной на трансформацию российского менталитета (подробнее см.: Кольцова, Журавлев, 2017; и др.), его ценностно-нормативного ядра. Как справедливо пишет В.А. Кольцова: «На уровне общественного сознания вследствие массивной идеологической обработки оказались девальвированными такие традиционно присущие нашему народу черты, как коллективизм, идеализм, предпочтение духовных ценностей материальным, патриотизм, стремление к кооперации и взаимопомощи в трудовой деятельности и быту. На этом фоне обнаруживается рост индивидуализма, рационализма, прагматизма, эгоизма, космополитизма. Это свидетельствует о том, что менталитет – «живое», динамичное образование, чутко реагирующее на качественные изменения в образе жизни народа, глобальные преобразования в области социально-экономической и политической жизни общества» (Кольцова, 2015, с. 10-11).

В этих условиях основными хранителями российских, русских духовно-нравственных и общинно-коллективистских ценностей и норм являются представители православного и просоциального менталитетов, творчество которых более четверти века эксплицитно и имплицитно всячески замалчивалось, вытеснялось и подавлялось носителями прозападно-либерального менталитета, ставшими частью властной элиты в стране с начала 1990-х годов.

Автор считает, что следует специально сказать о проблеме ценностно-ментальной идентичности самих социальных ученых, в первую очередь, психологов. Психология, как и другие науки, методологически связана с философией, а как гуманитарно-социальная наука ещё и с ментальностью того или иного общества и идеологией того или иного государства. Если в советскую эпоху психология была марксистской, основанной на теории исторического материализма, то в настоящее время, когда существует идеологическое разнообразие, психология стала плюралистической.

Психологи, как и все люди, подвержены ценностно-ментальной зависимости (осознанной и неосознанной). «Совершенно естественно и неизбежно, что предшествующие убеждения и ценности будут влиять на то, что думают и о чем пишут социальные психологи» (Майерс, 1997, с. 38). В среде профессиональных *легитимных* российских психологов (нельзя забывать и о нелегитимных «самозванцах», присутствующих в этой сфере деятельности) обнаруживаются представители всех основных названных менталитетов. Так, всё ещё продолжают трудиться *психологи-патриархи советской эпохи*, принадлежащие к просоциально-коллективистскому менталитету, и отдельные их ученики. В процессе перестройки возникла и развивается *христианская (православная) психология*, представители которой ориентируются на религиозные ценности и нормы. С этим направлением ментально связаны психологи, разрабатывающие духовно-нравственные проблемы, в частности в Институте психологии РАН (Психологические проблемы..., 2012;

Психологические исследования проблем..., 2013; Психологическое здоровье..., 2014; Психология нравственности, 2010; Психология человека..., 2009; и др.) и в РГПУ им. А.И. Герцена. Весьма многочисленной группой, преимущественно среди молодежи, в настоящее время являются *психологи – последователи всевозможных западных школ и направлений*, ориентированные на либеральные и потребительские ценности западного капиталистического общества. Психологи этого типа являются приверженцами коммерческой психологии, связанной с тотальной практикой тренингов, активных методов воздействия, манипулятивных технологий, опять же в основном заимствованных за рубежом и, чаще всего, не учитывающих ценностно-ментальную специфику российского общества (об этом см.: *Историогенез...*, 2016). Существует ныне и *нелегитимная, шарлатанская «психология»*, связанная с деятельностью пресловутых экстрасенсов, астрологов и даже откровенно именующих себя «магами» и «колдунами», причем некоторые из них ссылаются на университетское психологическое образование. Весьма примечательно, что их деятельность широко представлена и рекламируется на телевидении и в прессе. Наконец, имеются и представители *эклектической психологии*, которые пытаются сочетать в своих работах совершенно разные школы и направления, порожденные разными ценностно-ментальными источниками. Реальный же синтез при этом остается весьма проблематичным.

Как было показано выше, и как свидетельствуют репрезентативные социологические исследования, среди населения России преобладают просоциально-коллективистский и православный менталитеты. Думается, что легитимное профессиональное сообщество российских психологов должно учитывать эту идентичность большинства народа России (впрочем, как и осознавать идентичность свою собственную), исходя из принципов научности и профессиональной этики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение остановимся на современной ситуации в стране и возможностях её позитивного развития, в том числе при участии психологов. Напомним, что 29 мая 2015 года Председатель правительства РФ подписал распоряжение «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» (Стратегия развития..., 2015). Целью воспитания считается *«развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности»* (курсив наш – В.С.). Это означает, что духовно-нравственное воспитание, наконец-то, должно вернуться в учебные заведения. В самый последний день 2015 года, 31 декабря, В.В. Путин подписал Указ Президента № 683 «О стратегии национальной безопасности РФ» (Стратегия национальной..., 2015), в которой впервые так четко и однозначно говорится о том, что к стратегическим целям обеспечения национальной безопасности в области культуры относятся: *«сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности; сохранение и развитие общероссийской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного пространства страны»* (курсив наш – В.С.). При этом «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины» (Стратегия национальной..., 2015). Вместе с дальнейшими положениями «Стратегия...» становится той самой ожидаемой всеми патриотами российской идеологией, с которой действительно можно быть гражданином своей страны и возродить российскую идентичность (так искаженную либералами-западниками), в ее единстве с гармонизированной полиментальностью, ядром которой является *феномен социальной справедливости*.

Ещё Аристотель утверждал: «Справедливость является величайшей из добродетелей... Общество держится тем, что каждому воздается пропорционально его деятельности» (Этика, 1908, с. 91). В свою очередь, Достоевский писал: «Высшая и самая характерная черта русского народа – это чувство справедливости и жажда её» (Достоевский, 1956, с. 549). Однако этим аксиомам противостоит духовно-нравственная и финансово-имущественная поляризация нашего современного общества (децильный коэффициент слишком высок, значительно выше чем в странах Запада), что противоречит конституционному положению о том, что Россия является социальным государством. Как показывают результаты социологического исследования «Левада-центра» в мае 2016 года, сильнее всего россияне чувствуют противоречия между богатыми и бедными – 76% опрошенных, затем по напряженности следуют отношения между начальством и рядовыми работниками – 65% и между людьми разных национальностей – 52%.⁶

Исследования также показывают, что в современной России общество социальной справедливости прежде всего востребовано представителями коллективистско-социалистического и православного менталитетов, которые составляют большинство наших граждан. Членов этих групп объединяют именно ценности справедливости, патриотизма, коллективизма, веры, русской культуры и языка (Семёнов, 2015). Самое большое несогласие и противостояние наблюдается между представителями каждой из названных групп и носителями либерально-индивидуалистического менталитета, для которых характерна выраженная направленность на ценность денег и гораздо меньший интерес к вере и справедливости. Противоречия между «либералами», с одной стороны, и «православными» и «социалистами», с другой, проявляются на всех «этажах» российского общества, так как либералы не разделяют эгалитарную концепцию социальной справедливости, они сторонники элитарной концепции «социальной несправедливости», принимая и оправдывая жестокую конкурентную борьбу (в

⁶ <http://www.levada.ru/2016/06/27/tochki-raznoglasij-v-obshhestve/>

сущности, «без правил»), олигархат, аморализм и эгоизм капитализма (см. также: Юревич, Журавлев, 2015). Препятствие для общества социальной справедливости и социального согласия заключается ещё и в либеральном характере многих СМИ.

В подобных условиях *патриотизм*, как основной ориентир внутренней политики Российского государства, обязательно должен быть подкреплён декларацией о формировании общества социальной справедливости. Это должно происходить путем социального перераспределения доходов сверхбогатой части населения через механизм национализации природной ренты и введение прогрессивной системы налогообложения, как это делается в большинстве развитых стран. Как отмечается в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви»: «Необходимо достичь такого мироустройства, которое строилось бы на началах справедливости и равенства людей перед Богом, исключало бы подавление их воли национальными или глобальными центрами политического, экономического и информационного влияния» (Основы..., 2000, с. 211).

Безусловно, общество социальной справедливости невозможно построить, не преодолев современных размеров коррупции (об этом см.: Социально-психологические исследования коррупции, 2017) и безнравственности в российской жизни. Только добрая воля власти, церкви и народа способна победить современный, в сущности, духовно-нравственный кризис. Поэтому главным национальным проектом в стране должен стать реальный проект *«Духовно-нравственное преобразование России и построение в ней общества социальной справедливости»*. Это должен быть, прежде всего, кадровый проект. Ибо кадры, честные, умные, справедливые люди, на своём месте решают всё. Без подобного проекта невозможна, в конце концов, и национальная безопасность России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Багдасарян В.Э. Национальная идентичность и проблемы нациестроительства // Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы. СПб.: Алетейя, 2015. С. 21-42.

Борисова Н.В. Преемственность смысложизненных идей в российском менталитете [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. Т. 1. № 1. С. 61-79. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document199.pdf> (дата обращения 15.04.2016).

Гостев А.А. Патриотизм как духовно-нравственное качество личности // Современная личность: Психологические исследования / Отв. ред. М.И. Воловикова, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 100-117.

Достоевский Ф.М. Дневник писателя: Избранные страницы. М.: Современник, 1989.

Достоевский Ф.М. Записки из Мертвого дома // Собрание сочинений в 10 томах. Т. 3. М.: Изд-во художественной лит-ры, 1956.

Журавлев А.Л., Юревич А.В. Нравственные проблемы современной России (вместо введения) // Нравственность современного российского общества: психологический анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 5-17.

Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психология нравственности как объект психологического исследования // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3. С. 4-14.

Историогенез и современное состояние российского менталитета / Под ред. В.А. Кольцовой, Е.В. Харитоновой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.

Историогенез и современное состояние российского менталитета. Выпуск 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Е.Н. Холоднович. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Кольцова В.А. Российский менталитет как предмет социально-психологического исследования (Введение) // *Историогенез и современное состояние российского менталитета* / Под ред. В.А. Кольцовой, Е.В. Харитоновой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 5-15.

Кольцова В.А., Журавлев А.Л. Сущностные характеристики и факторы формирования российского менталитета // *Психологический журнал*. 2017. Т. 38. № 3. С. 5-17.

Конкуренция и рынок. 2016. №2.

Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 1997.

Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы. СПб.: Алетейя, 2015.

Основы социальной концепции Русской православной церкви // Юбилейный Архиерейский собор РПЦ (Сборник докладов и документов). СПб.: Изд-во СПб Епархии, 2000.

Психологические исследования духовно-нравственных проблем / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

Психологические исследования проблем современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы / Отв. ред. М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Психологические исследования нравственности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Психологические проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Религиозная ситуация на Северо-Западе: проблемы социокультурных идентичностей (Материалы международной научной конференции) // Бюллетень Центра этнорелигиозных исследований. СПб., 2016. № 2.

Семенов В.Е. Современная Россия в контексте концепции российской полиментальности // *Историогенез и современное состояние российского менталитета* / Под ред. В.А. Кольцовой, Е.В. Харитоновой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 403-429.

Семенов В.Е. Типология российских менталитетов и имманентная идеология России // *Социальная психология в трудах отечественных психологов (Хрестоматия)* / Сост. и ред. А.Л. Свенцицкий. СПб.: Питер, 2000. С. 485-492.

Современная личность: Психологические исследования / Отв. ред. М.И. Воловикова, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Социально-психологические исследования коррупции / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова, В.А. Соснин. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] / URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/l8iXkR8XLAtxeilX7JK3XXy6Y0AsHD5v.pdf> (дата обращения: 31.12.2015).

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] / URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d536d68ee9fec15756.pdf> (дата обращения 29.05.2015).

Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.

Этика Аристотеля. СПб., 1908.

Юревич А.В., Журавлев А.Л. Метаморфозы либерального психотипа // *Вестник РАН.* 2015. Т. 85. № 2. С. 164-172.

Юревич А.В., Журавлев А.Л. Патриотизм как объект изучения психологической науки // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 3. С. 88-98.

RUSSIAN IDENTITY AND PATRIOTISM IN THE POLIMENTAL SOCIETY

V.E. Semenov*

*Sc.D. (psychology), professor, scientific leader of Noncommercial Partnership «Center of the politic and psychological researches»; Saint-Petersburg, Obukhovskaya oborona prospect, 116к1Е;
e-mail: vsms88@yandex.ru

Summary. The problems of the Russian identity and patriotism in the context of the author's concept of polymentality were considered. The typical features of the various mentalities' carriers were described, dynamics in each mentality was analyzed. The contribution of representatives of this or that mentality to the solution of topical issues of the Russian social life was estimated. Data on the ratio of patriots and not patriots among representatives of three main Russian mentalities of different age in St. Petersburg were provided. The changes which happened in cultural life of the country, connected with influence of the pro-capitalist values which concern contents and the orientation of TV programs, the emergence of new formats of holidays, the refusal of professional traditions, for example, in the Russian cinema were shown. Urgent statements of politicians and mass media persons about the education problems were provided. Data of the empirical social and social and psychological researches first in the youth groups executed by the author, his employees and colleagues were analyzed. The youth's representation concerning vital values, patriotism, the higher and professional education, leisure, professional prospects were shown. The assumption that many "shifts" in representations were caused by influence of liberal values and the western standards of consumption was given. The problem of identity and polymentality of the Russian psychologists was specially considered. It was shown that in professional psychological community there is also a stratification according to the types of mentalities allocated with the author. It was offered to professionals of this sphere be guided by the ethical standards with the reflexing their own mentality. The prospects opening for the country about development of the ideology recorded in several important state documents directed to patriotic education were discussed in conclusion.

Keywords: identity, patriotism, Russian polymentality, basic Russian mentalities, national security, social justice.